

16

Запись беседы
тов. Сталина
с ген. Андерсом

18 марта 1942г

(польская запись)

17

Сов. секретно. Экз. №

Перевод с польского

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛА АНДЕРСА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И. СТАЛИНЫМ.

Кремль, 18 марта 1942 г.

Изложение беседы, состоявшейся в Кремле.
18. III. 1942 г.

Пунктуально в назначенное время, в 17 ч. 30 м. командующий польскими вооруженными силами в СССР генерал дивизии Владислав Андерс и сопровождавший его полковник Окулицкий были приняты премьером Сталиным в присутствии Молотова и стенографа.

После приветствий премьер Сталин сразу же спросил:
"Вы прибыли ко мне, чтобы узнать, почему уменьшен паек для польской армии? Я отвечу Вам совершенно искренне. Видите ли, в октябре, тогда, когда [здесь] были Гарриман, Бивербрук, мы договорились с Америкой, что нам будут ежемесячно поставлять 2.200.000 тонн зерна; с того времени мы должны были получить из этого источника 1.000.000 тонн пшеницы, а до конца июля 1942 г. - 1.800.000 тонн. Зерно должно было быть доставлено американскими пароходами, так как наш собственный тоннаж ограничен. Сколько же мы получили? Кот заплакал. Я никого не виню, но мы на сегодня получили едва 60.000 тонн. Японцы пропускают наши пароходы, но американские, которые плывут без конвоя, топят. Потоплено уже четыре. Война с Японией сменила все карты. Американские корабли не в состоянии доставить нам хлеб. В связи с этим мы вынуждены были пересмотреть план снабжения армии. Мы вынуждены были расформировать

18
2.

тыловые и территориальные части, что вы можете проверить на месте, чтобы обеспечить продовольствием фронтные части, которые дерутся хорошо. Мы значительно сократили также кавалерию. По этой причине было издано распоряжение генерала Хрулева о том, что до 20. III вы будете получать продовольствие полностью, а с этого времени лишь 40.000 пайков. Я не хотел, чтобы говорили, что советские люди не выполняют обещаний, но пока не изменятся условия, ваша армия должна ограничиться 3 дивизиями и одним запасным полком".

Ген. Андерс:

"Я все это понимаю и приехал, т.к. я убежден, что из этого положения должен быть найден какой-то выход. После телеграммы генерала Хрулева, до получения Вашей телеграммы, г-н премьер, я никому ничего не говорил. После Вашей депеши, г-н премьер, я уведомил генерала Сикорского, от которого получил сообщение о направлении мне 2.000.000 пайков. В настоящее время армия составляет 75-78.000 человек. Я не могу позволить, чтобы остальные умерли с голоду. Я вижу такой выход: дайте нам продовольствие полностью на всех до тех пор, пока мы не получим продовольствие от англичан. Для разрешения этого вопроса я хочу лететь в Лондон. Генерал Сикорский соглашается с этим и желает, чтобы я был там возможно скорее. В настоящее время он вылетел в Вашингтон и, по всей вероятности, будет обсуждать там вопрос о снабжении нашей армии в СССР. Я хочу сделать для Польши что-нибудь полезное и иду наилучшего решения. Я считаю, что расплывление наших военных усилий принесет только вред, и поэтому стремлюсь к тому, чтобы на территории СССР была создана по возможности более сильная армия".

Сталин:

"Хорош ли [людской] материал, который вы получаете для армии? Довольны ли Вы им?"

Ген.Андерс:

"Да, в общем вполне хорошо, имея в виду моральный фактор; физически же люди весьма истощены, но весьма быстро приходят в норму. В настоящее время мы страдаем из-за эпидемии тифа. Я рассчитываю на людей из строительных батальонов и из русской армии. Это молодые призывники."

Сталин:

"А знаете ли Вы, как свирепствует тиф в Польше? У нас [такого положения] быть не должно. Мыла мы имеем достаточно, и мы должны справиться с тифом быстро. Сколько укомплектованных дивизий Вы имеете?"

Ген.Андерс:

"Шесть, но не все они укомплектованы полностью; полностью укомплектованы две, но и остальные будут скоро готовы, это вопрос только набора людей, ибо командный состав готов".

Сталин:

"Так ли это? Жаль. При таком положении Вы сможете иметь лишь три дивизии - корпус. Если вы сможете получить помощь продовольствием из Америки, тогда можно будет рассчитывать на увеличение".

Ген.Андерс:

"Генерал Сикорский вылетел в Америку. Я убежден в том, что он сделает там все, что возможно, чтобы эту помощь получить".

Сталин:

"Транспортировка продовольствия возможна лишь с помощью Англии. Американцы посылают пароходы без конвоя. Японцы их топят, а английские пароходы идут с конвоем и все пунктуально приходят. По этому поводу я обратился к Рузвельту, который на мое предложение не ответил. Если англичане не доставят продовольствие своими пароходами, то американский транспорт может подвести".

Ген.Андерс:

"Продовольствие, о котором я упомянул - 2.000.000 пайков, обещанных генералом Сикорским, - придет, вероятно, через Персию. Я только не знаю точного срока. Я уверен, что получим и в дальнейшем".

Сталин:

"В таком случае дам вам продовольствия для 40.000 человек".

Ген.Андерс:

"А что делать с остальными?"

Сталин:

"А, может быть, остальные пойдут на работу в колхозы".

Ген.Андерс:

"Это невозможно. Все польские граждане, годные для службы в армии, должны находиться в ней. Они знают о соглашении г-на премьера с генералом Сикорским и о Вашем обещании. С точки зрения морального влияния на армию этого нельзя допустить. Впрочем, в колхозах нет продовольствия, и те, которые находятся там, тоже голодают".

Сталин:

"До сих пор польская армия из получаемого продовольствия кормила гражданское [польское] население. Я не считаю это злом и понимаю, что этому населению необходимо помочь".

Ген.Андерс:

"Я признаю, что да, это было: польское гражданское население находится в таком положении, что мы должны ему помогать даже за счет военных пайков. Эта инициатива исходила от самих солдат".

Сталин:

"Нельзя допускать уменьшения пайка солдата, тем более, что Вы получаете физически истощенных людей".

Ген.Андерс:

"Я уже запретил это приказом".

Сталин:

"Иначе сделать не могу. Получите 44.000 пайков, этого вам хватит на 3 дивизии и 1 запасный полк. На организацию и обучение будете иметь достаточно времени. Мы на Вас не нажимаем с отправкой на фронт. Я понимаю, что для Вас будет лучше отправка на фронт тогда, когда мы ближе подойдем к границам Польши. Вам должна выпасть честь первыми вступить на польскую землю".

Ген.Андерс:

"В таком случае, если нельзя иначе, остальных следует отправить в Персию".

22

6.

Сталин:

"Согласен. У нас останется 44.000 ваших солдат, остальные будут эвакуированы. Иначе нельзя. Будут говорить и [уже] говорят, что мы вас обманули. Я знаю, что это делаете не вы, но, например, ваш Кот об этом говорит посторонним, и другие также говорят много нелицеприятных вещей по нашему адресу. Если бы не война с Японией, не было бы того, о чем сейчас мы говорим. Мы, советские люди, привыкли выполнять все то, что обещали".

Полк. Окулицкий:

"А не можете ли вы дать нам продовольствия полностью на всех, пока мы не получим его от англичан. Этого, может быть, ждать не так долго".

Сталин:

"Нельзя - мы не имеем продовольствия. Фронтовых пайков мы уменьшить не можем. Немцы разорили нашу страну. Мы сейчас вступили в район, который продолжительное время был оккупирован, а на местные ресурсы мы совершенно не можем рассчитывать. Каждая 1000 тонн продовольствия для нас имеет большое значение, и поэтому мы не можем дать вам большего. Сегодня я разрешаю 44.000 пайков".

Ген. Андерс:

"Это для меня весьма прискорбно".

Сталин:

"Иначе быть не может. Белоруссия, куда сейчас переместилась война, немцы обвели дочиста. Армии необходимо дать все. Армия, которая сражается, не может голодать. Больше 44.000 пайков мы дать не сможем".

23
X.

Ген.Андерс:

"Как сделать, чтобы тех людей, для которых не имеется продовольствия, отправить как можно скорее в Персию? Этого нельзя сделать за несколько дней, ведь их до момента отправки надо кормить".

Молотов:

"Сколько людей вы имеете в настоящий момент?"

Ген.Андерс:

"По последним данным на 8.Ш. - около 66.000; ежедневно прибывает по 1000-1500 человек, так что сегодня может оказаться уже 80.000. Этот состав постоянно увеличивается и будет увеличиваться. Основной проблемой в настоящее время является вопрос скорейшей эвакуации в Персию. Следует организовать базу в Красноводске, на которую я еще не получил согласия, и, быть может, в Ашхабаде".

Сталин:

"Сколько продовольствия могут дать вам англичане для эвакуируемых?"

Ген.Андерс:

"Для начала 27.000 пайков на 7 дней, при условии, что это продовольствие необходимо будет перевести из Пехлеви в Красноводск".

Сталин:

/Приказывает соединить его с генералом Хрулеви/. "Там, где вы дислоцированы, нет малярии?"

Ген.Андерс:

"В настоящее время имеется эпидемия тифа. Малярия, дизентерия и брюшной тиф бывают позднее. Меры предупреждения приняты".